

Ю.Б. Корсаненкова

**Межотраслевые связи
как правовая категория в праве
социального обеспечения:
научно-теоретический аспект**

В статье на основе системно-структурного подхода предпринята попытка определить понятие межотраслевых связей права социального обеспечения как новой правовой категории, их юридическое значение для систематизации обширного комплексного законодательства о социальном обеспечении.

Ключевые слова: межотраслевые связи права социального обеспечения; структура права; система права; юридическая конструкция.

Актуальность исследования межотраслевых связей как проявления системности в праве, равно как и исследование комплексных отраслей права, комплексности норм права подтверждается рядом исследований, проведенных в последние годы на уровне отраслевых юридических наук [9, 17, 21]. Этот аспект системности в праве с учетом нынешнего состояния российской правовой действительности ученые-юристы признают крайне слабо исследованным в отраслевых правовых науках [22, с. 1].

Вырисовка межотраслевых связей данной отрасли права с другими его отраслями отчетливо прослеживается в рамках исследования правового регулирования системы социальной защиты населения, все больше приобретающего черты феномена социального права (комплексного правового объединения, комплексного законодательства о социальной защите), цель которого заключается в реализации социальной политики российского государства [14].

Интерес к исследованиям социального права продиктован активным развитием социального законодательства как обширного комплекса социально-правовых норм, который, помимо законодательства традиционных отраслей права с социальной функцией (право социального обеспечения, трудовое право),

включает в себя законодательство с социально-правовой составляющей. В условиях усложнения современного правового регулирования общественных отношений по социальной защите граждан исследование *системной организации межотраслевых связей права социального обеспечения* является крайне актуальным и практически значимым.

Специалисты права социального обеспечения, не разделяя учения о комплексных отраслях права, считают продуктивным «научное обоснование целесообразности формирования комплексных системных блоков законодательства, регулирующего отношения в той или иной сфере деятельности государства, поскольку оно позволит “своевременно выявлять сбой” в регулировании конкретного сегмента общественных отношений, влияющего в целом на эффективность деятельности государства в данной сфере» [15, с. 80].

Межотраслевое взаимодействие права социального обеспечения со смежными отраслями права (как в рамках системы социального права, так и в рамках ее подсистемы — системы социального обеспечения) и необходимость в связи с этим дать научную оценку изменений всей системы — структуры права отмечается сегодня рядом ученых-юристов — специалистов по трудовому праву и праву социального обеспечения.

Так, М.Ю. Федорова, обращая внимание на новые тенденции в развитии права социального обеспечения, расширение и усложнение его предмета, изменение метода правового регулирования, отмечает происходящие в российской *правовой системе глобальные изменения*, которые усиливают *межотраслевое взаимодействие*, на примере права социального обеспечения и его взаимосвязей со смежными отраслями — трудовым, гражданским, финансовым, административным, уголовно-исполнительным правом [20, с. 262].

Справедлив вывод Т.К. Мироновой относительно того, что научный интерес представляет собой межотраслевое взаимодействие права социального обеспечения в сложном комплексе общественных отношений, который представляет собой реальная жизнь: отношения по социальному обеспечению развиваются параллельно или на пересечении со сферой действия норм трудового, гражданского, финансового, административного и иных отраслей права. Поэтому «важно видеть и понимать не только предмет права социального обеспечения, но и его включенность в широкий спектр общественных отношений» [13, с. 157].

А.М. и М.В. Лушниковы подчеркивают, что учение *о системном межотраслевом взаимодействии* трудового права и права социального обеспечения имеет в своей основе общетеоретические положения *о структуре права* как сложной целостной системе, *структурированном системном явлении*, где основными подразделениями структуры являются отрасли права. Для наиболее полного рассмотрения предмета и сферы права социального обеспечения необходимо проанализировать «*межпредметные пересечения со смежными отраслями права*», которые, в свою очередь, оказывают воздействие в том числе и на социально-обеспечительные отношения, связывая это воздействие с субсидиарным применением норм других отраслей права в регулировании

названных отношений, использованием *юридических конструкций, понятийного аппарата смежных отраслей права* [9, с. 5].

Все вышеприведенные научные позиции позволяют сделать два вывода: 1) ученые-юристы употребляют термины *межотраслевое взаимодействие и системное межотраслевое взаимодействие*, которые являются, по существу, синонимами термина *межотраслевые связи*; 2) говоря о межотраслевых связях, неизменно затрагивается вопрос *о системе и структуре права, юридических конструкциях*.

Следовательно, для того чтобы попытаться сформулировать определение и значение межотраслевых связей права социального обеспечения, необходимо обратиться к общей теории права, которая, к сожалению, пока не выработала определение данной правовой категории.

Обращаясь к научным разработкам ученых по общей теории права (в основном к трудам по теории права разных лет выдающегося отечественного ученого — теоретика права С.С. Алексеева) исключительно в порядке постановки научной проблемы межотраслевых связей, рассмотрим соотношение следующих категорий в теории права: «межотраслевые связи», «система права», «структура права», «юридические конструкции».

Исследование межотраслевых связей как правовой категории в теории права невозможно без исследования признака *системности права, которое основывается на системном подходе к праву* (здесь и далее в цитатах курсив мой. — К. Ю.).

С одной стороны, основываясь на системном подходе, право социального обеспечения как отрасль права, представляя отдельную правовую систему, одновременно является частью метасистемы — системы права. С.С. Алексеев говорит о такой *структуре, свойственной праву*, которая состоит из определенных компонентов — отраслей, институтов, норм, образующих элементы «единой упорядоченной закономерной организации содержания, единую композицию, систему строения элементов (что составляет структуру права — каркас (скелет) его содержания)» [2, с. 5]. Отталкиваясь от понятия *структуры как закона связи элементов*, который выражает упорядоченность, устойчивость отношений между элементами, при таком подходе нетрудно заметить, что *связи отраслей внутри самой системы права* представляют собой элемент ее структурного содержания, однако данные связи являются своего рода *линейными связями*.

С другой стороны, право как любая система, согласно теории систем, является открытой системой, взаимодействующей с внешней средой. Поэтому проявление системности права при его исследовании выражается в том, что само право, обладая свойством системности, является в то же время подсистемой системы более высокого порядка — *системы социального регулирования*, которая направлена на упорядочение общественных отношений. При этом право стоит в одном ряду с другими социальными регуляторами (экономическими, политическими, общесоциальными) и зависит от их состояния и действия. В этом смысле *право является лишь одной из социальных систем, регулирующих общественную жизнь* [10, с. 5–7].

Данный системный подход к праву предлагает рассматривать право под иным углом зрения — не только исключительно под углом зрения догмы права (узконормативной характеристики права), но гораздо шире, т. е. в качестве *правового средства*, что, в свою очередь, открывает возможность выяснения более обширного комплекса характерных для права *связей и закономерностей*, формирующих в целом *структуру права* [1, с. 208].

На современном этапе исследования новое видение механизма правового регулирования трактуется в качестве «объемного явления, которое имеет *несколько срезов, уровней* и в котором *средства правового регулирования* выстраиваются не только линейно (что характерно для главных звеньев), но и в нескольких плоскостях. Данные правовые средства (общие дозволения и запреты) принадлежат к *глубинному пласту структуры права и механизма правового регулирования*, к той его плоскости, которая расположена ближе всего к факторам социальной жизни. Передаваемые от них «импульсы» вместе с принципами права расходятся во все подразделения и сектора правовой материи» [3, с. 238].

С этой точки зрения право существует в виде системы институтов — «опредмеченных» им социальных явлений, которые в результате отчуждения обрели собственное бытие и воплощены «во внешне очерченные, структурно определенные, твердые и устойчивые формы существования и функционирования» (нормативные предписания) [1, с. 195].

Если попытаться перенести данные общеправовые теоретические выводы на почву конкретной отрасли права (в рассматриваемом нами случае — права социального обеспечения и иных отраслей с социально-правовой составляющей), то таким социальным институтом, который «опредмечен» правом, окажется институт социального обеспечения. История данного института восходит еще к Древней Греции (там существовали пенсии для ветеранов воинской службы) [5, с. 1]. В результате многовекового развития законодательство о социальном обеспечении предстает перед нами как многоуровневая система [5, с. 36], структура которой может быть рассмотрена как «в отраслевой (горизонтальной), так и в иерархической (вертикальной) плоскостях» [4, с. 5].

Данное явление социальной жизни сегодня регулируется не только нормами отрасли права социального обеспечения, но и нормами других отраслей права (финансового, административного, трудового, гражданского процессуального и др.), взаимодействие которых в рамках правового регулирования рассматриваемого явления социальной жизни, «опредмеченного» правом, порождает комплекс межотраслевых связей, отличающихся определенной правовой целостностью.

В рамках такого межотраслевого взаимодействия нормы права социального обеспечения (как отрасли, имеющей предметообразующее значение в общей системе законодательства о социальном обеспечении) совместно с другими отраслями права на основе различных системообразующих признаков — особенностей (признаков) социального обеспечения (цели регулирования, функции отрасли, источник финансирования, виды социального обеспечения,

организационно-правовые формы социального обеспечения и др.) — осуществляют одновременное правовое регулирование различных подсистем многоуровневой системы социального обеспечения (управления, финансирования, предоставления различных видов социального обеспечения в рамках государственной и негосударственной его подсистем, защиты прав на социальное обеспечение).

В данном случае взаимосвязи (закономерности, взаимозависимости) между отраслями в рамках системы социального обеспечения выступают именно как *структурные элементы права*, выражая *интегративные свойства* правовой материи, объединяющейся вокруг такого объекта социального регулирования, как система социального обеспечения.

Юридические нормы, регулирующие отношения в рамках многоплоскостной, многоуровневой категории «система социального обеспечения», представляют собой, в частности, нормы по управлению социальным обеспечением (административное право), финансированию социального обеспечения (финансовое право), предоставлению различных видов социального обеспечения (право социального обеспечения), защите прав на социальное обеспечение (гражданско-процессуальное, административно-процессуальное право), предоставлению негосударственных видов социального обеспечения (трудовое, гражданское право, муниципальное право), а также нормы, содержащие международно-правовые стандарты в области социального обеспечения (международное публичное право). Данные нормы, оставаясь в пределах главных структурных отраслей (вышеперечисленных основных отраслей права), одновременно входят во *вторичную структуру* права — комплексное правовое образование норм, регулирующих систему социального обеспечения в целом (в ее широком понимании). В результате происходит то самое удвоение (а в некоторых случаях и утроение, и т. д.) структуры права, о котором писал С.С. Алексеев и которое согласуется с философскими представлениями о возможности объективирования того или иного явления в нескольких перекрещивающихся структурах (так называемая иерархия структур) [3, с. 198].

В рассматриваемом нами случае на примере правового регулирования общественных отношений по социальному обеспечению можно видеть, что многомерность правового регулирования системы социального обеспечения представляет собой *органическое соединение* норм различных основных отраслей, не нарушая при этом традиционной системы права, построенной на отраслевом подходе, но объединяя эти нормы в единую динамичную правовую общность (правовой организм, правовое образование). При этом *межотраслевые связи* в данной единой многоотраслевой структуре права играют роль *интегрирующих элементов различных отраслей права, характеризующих их целостное взаимодействие в рамках определенной правовой общности*.

При этом следует отметить, что межотраслевые связи не могут разрушить существующую систему права, и в частности систему отрасли права социального обеспечения. Как справедливо полагает И.Р. Маматказин, межотраслевые

связи не отрицают существования отраслей права, в частности права социального обеспечения, но они указывают на наличие иных правовых систем, с иными системообразующими факторами [12, с. 242–244].

Резюмируя сказанное: проблема *структуры права*, по замечанию С.С. Алексеева, в отличие от *традиционного для советской науки понятия системы права*, сравнительно новая для теории права, она выражает современное философское видение правовых явлений и есть вовсе «не дань модной терминологии», а изменение угла зрения, обусловленное современной философской разработкой *теории систем* [2, с. 7].

Таким образом, взяв за основу философские идеи системно-структурного подхода, приходим к важному для данного исследования выводу: связи между такими внутренними элементами права, как отрасли права (межотраслевые связи), представляют собой *структурно-интегративные элементы правовой материи*, направленные на взаимодействие отраслей в рамках определенного комплексного правового образования (в рассматриваемом случае — правового регулирования системы социального обеспечения).

Следует отметить, что структурно-системный подход дает нам представление, что определяющее значение в материи права имеют отдельные, изолированно взятые, правовые средства (весьма разнообразные, но в основе своей содержащие дозволение, запрет, позитивное обязывание), которые в материи права существуют в особых построениях, в цепочке, в связях, демонстрирующих *структурные особенности права*.

Однако «многослойная архитектура правовой материи» весьма сложна и только трехзвенной структурой не исчерпывается. Есть еще один «с содержательной стороны главный, наиболее развитый, <...> совершенный слой правовой материи» — нечто более высокое и значимое, чем просто связи между «частицами» правовой материи — юридические конструкции [1, с. 210].

В данном случае *межотраслевые связи* в этих особых построениях правовых средств регулирования являются *элементом конструкции юридической регуляции права*, т. е., иными словами, элементом, связующим, интегрирующим правовые средства в виде *юридических конструкций*.

А.Ф. Черданцев справедливо отмечает, что «лишь с возникновением профессии юристов в правовой науке постепенно осмысливается *характер системного изложения норм права*, осознается *их конструктивная связь*, и наука вырабатывает юридические конструкции, которые становятся важным ориентиром, методом познания права» [23, с. 151].

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что *межотраслевые связи* на примере рассматриваемой нами системы многоотраслевого правового регулирования отношений по социальному обеспечению формируют каркас *базовой конструкции*, координирующей вокруг себя необходимые правовые средства, которая именуется социальным обеспечением.

Однако здесь следует отметить справедливость утверждения Е.А. Силкиной, верно отмечающей, что терминологически система права социального

обеспечения находится в процессе непрерывного развития и изменения, обусловленных развитием естественного языка и науки права социального обеспечения [18, с. 16]. При этом под терминологией автор понимает не просто понятия, а *терминологические конструкции*, которые, сохраняя свою лексическую форму с момента становления науки и отрасли права социального обеспечения, с развитием отрасли и науки могут получить иное правовое значение [18, с. 14].

В настоящее время понятие «социальное обеспечение» в его широком понимании неоднозначно определяется разными представителями науки права социального обеспечения и в этом смысле является «неоднозначным, сложным и многогранным явлением» [4, с. 13]. Социальное обеспечение состоит из ряда подсистем и из-за своего многопланового характера может быть описано через разные признаки: как правовая и экономическая категория; как форма выражения социальной политики государства; как многоуровневое системное образование, которое составляет государственные и негосударственные элементы системы. Все эти взгляды представлены в учебной литературе по праву социального обеспечения [8, с. 461–467].

Противоречивость и отсутствие единства в науке в понимании данной базовой конструкции отрасли права социального обеспечения свидетельствует о несовпадении предмета правового регулирования отрасли права социального обеспечения с системой общественных отношений, являющихся объектом юридической регуляции всей системы общественных отношений по социальному обеспечению.

Возвращаясь к рассмотрению межотраслевых связей права социального обеспечения как элемента целостной юридической конструкции «социальное обеспечение», носящей межотраслевой характер, приведем понимание А.Ф. Черданцевым рассмотрения юридической конструкции в трех ипостасях: 1) как средства построения нормативного материала; 2) метода познания права; 3) средства толкования и установления значимых фактов в процессе реализации норм права [23, с. 131]. Следовательно, *межотраслевые связи права социального обеспечения как элемент юридических конструкций* также должны выполнять функции: 1) средства построения нормативного материала; 2) метода познания права; 3) средства толкования права.

Для понимания *межотраслевых связей как средства построения нормативного материала* важны следующие выводы по теории права, касающиеся известной спаенности внутренней структуры права с ее внешней формой выражения — системой правовых норм.

Н.Н. Тарасов утверждает, что «юридические конструкции, впечатанные в ткань позитивного права» можно рассматривать как его первооснову, а их систему — как несущую конструкцию позитивного права. *Юридические конструкции*, частью которых являются и межотраслевые связи, имеют текстуальное (нормативное) выражение, которое обусловлено характером применения юридических конструкций (как модели решения юридической задачи) и несут в себе *содержательно-социальную нормативность* [19, с. 35].

Следует отметить, что взгляды философов различных исторических эпох на право (Анаксагор говорил, что явление есть видение невидимого. Демокрит утверждал: «Невидимое мы видим через видимое» [11, с. 67]) также согласуются с пониманием того, что само право (как форма) имеет свою материю — *материю права*, выраженную главным образом в его *структурных характеристиках*. И отсюда же следует, что сила права как формы (по выражению современного философа М. Мамардашвили, форма — это «возможность структуры») — это сила собственной материи права, *когда право слито с ее внутренней организацией, структурой* [1, с. 198]. При этом форма рассматривается современным философом в соответствии с учением И. Канта как нечто, что лежит в области полноты, т. е. форма — это такое образование, от свойств которого зависит все остальное в мире, в том числе и социальные проблемы, и социальное благо человека [1, с. 197].

В своей ранней работе, посвященной структуре советского права, С.С. Алексеев говорит о том, что *нормативное предписание* — «первичное подразделение» советской правовой системы, и все составные части правовой системы, равно как и она сама, состоят из разнообразных нормативных предписаний. При этом понятие нормативного предписания не следует противопоставлять понятию правовой нормы: первое — это первичная, элементарная частица самой правовой материи, с которой совпадает сходная единица правового текста [2, с. 83].

В более поздних работах та же самая мысль теоретика права изложена несколько иначе, в большей степени с позиции философии права. Право имеет незримую составляющую — то, что относится к его внутренней форме и составляет его структуру (структурированность), юридическую организацию соответствующих положений. Юридическая норма как наиболее наглядное звено позитивного права, его догмы одновременно предполагает существование незримых, невидимых компонентов — *разнообразных связей и соотношений*, включающих в нечто логически целое иные компоненты, также входящие в правовую материю и лишь в своей совокупности, единстве образующие юридическую норму. Предписание в полной мере проявляет все свои качества, в том числе нормативные, государственно-властные свойства, *через связи*, включающие его в единый правовой организм [1, с. 195–196].

С.С. Алексеев говорит о необходимости и возможности во всех случаях различать, с одной стороны, юридические категории (правовую материю), а с другой — конкретный фактический материал, что представляет право «вовне», а главное — организует содержание права, воплощает его в юридических структурах [1, с. 196].

Из приведенных суждений следует вывод о том, что межотраслевые связи права как «частицы» правовой материи, которые посредством логики права вместе с другими элементами права образуют правовые механизмы, являются носителями юридических конструкций, обладающих, в свою очередь, содержательно-социальной составляющей права. Межотраслевые связи являются средством содержательного нормирования права, в то время как правовые

нормы представляют собой нормативно-текстуальное выражение юридических конструкций.

Теперь становится понятным утверждение С.С. Алексеева, который, описывая право с точки зрения социального регулятора, говорит о юридической норме как категории, характеризующей структуру высшего порядка, особом нормативно-юридическом построении социального регулирования [1, с. 209]. При этом другие элементы правовой материи могут быть закреплены в той или иной мере в юридических нормах, *а в действительности они имеют самостоятельное бытие и значение.*

Данный научный вывод согласуется с выводом о межотраслевых связях права социального обеспечения как об элементах юридических конструкций, присущих внутренней форме содержания права социального обеспечения, помогающих соединить внутреннюю материю права социального обеспечения с его внешней формой — нормативным содержанием.

По существу, данный тезис может быть подкреплен рассуждениями Д.А. Керимова, который, проводя углубленный анализ правовой структуры, обнаруживает необходимость различать внутреннюю и внешнюю структуру правовых явлений. И если внутренняя структура отрасли права выявляет определенную связь между его компонентами — институтами права, то внешняя — обнаруживает определенную связь с другими отраслями права, входящими в состав единой системы права того или иного исторического типа. Все эти многочисленные правовые структуры находятся между собой в разнообразных сочетаниях, отношениях, координации и субординации, образуя тем самым (подобно системным образованиям) целостные *многоструктурные правовые образования* различных уровней [7, с. 325].

Данный тезис дает импульс к рассуждениям о соотношении правового образования социального обеспечения, его внутренней структуры с его внешней формой — системой законодательства о социальном обеспечении, которая, будучи разноотраслевой, носит комплексный характер. Эта попытка смыкания двух составляющих данного сегмента права в системе права возможна в определенной степени через установление межотраслевых связей — структурных элементов правовой регуляции, которые выражают данную взаимосвязь внутренней и внешней форм правовой регуляции отношений по социальному обеспечению.

Системность права — объективное основание, но со своим основанием законодательная система полностью не совпадает [6, с. 76], так как структура нормативного акта определенным образом вплетается в структуру соответствующей отрасли действующего законодательства, а иногда — нескольких отраслей. Вместе с тем структуры отраслей законодательства оказывают известное влияние как друг на друга, так и на становление и развитие структуры соответствующих отраслей права и структуру системы права в целом, а равно и наоборот [7, с. 326].

В свою очередь, пишет Д.А. Керимов, структурная упорядоченность действующего законодательства позволяет привести его к строгому целостному

единству, внутренней и внешней согласованности, логической последовательности связей между его частями и их гармоничному развитию [7, с. 326].

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что *основное юридическое предназначение межотраслевых связей как метода построения нормативного материала и одновременно метода познания права* — установить и показать взаимосвязь внутренней структуры и внешней формы права, его отраслей.

Процеируя рассуждения о влиянии внутренней и внешней формы права на правовое регулирование общности отношений по социальному обеспечению, приходим к следующим выводам.

Система общественных отношений по социальному обеспечению представляет собой полисистему общественных отношений различной отраслевой принадлежности и не тождественна системе общественных отношений, составляющих предмет права социального обеспечения. При этом нормы отрасли права социального обеспечения, регулирующие социально-обеспечительные отношения распределительного характера, являются предметообразующими (своеобразным ядром) системы законодательства о социальном обеспечении.

Поэтому главное назначение межотраслевых связей права социального обеспечения как метода познания данной отрасли — уловить, показать взаимосвязь внешней формы выражения правового образования «социальное обеспечение» (законодательства о социальном обеспечении) с ее внутренней составляющей (системой отрасли права социального обеспечения, которая до сих пор не кодифицирована) через категорию «межотраслевые связи».

Л.А. Благодар, исследуя систему права социального обеспечения как отрасль, в данном контексте отмечает, что выяснение взаимосвязей при рассмотрении соотношения между системой права и системой законодательства о социальном обеспечении позволяет найти предпосылки для оптимального решения теоретических и практических проблем, связанных со структурным упорядочиванием законодательства о социальном обеспечении в собственную, единую и достаточно сложную систему, без анализа которой невозможно раскрыть и систему отрасли права социального обеспечения [4, с. 19].

Однако даже в кодифицированных отраслях права (трудовом, гражданском и др.) не происходит полного тождества системы отрасли и системы законодательства, при этом правовое регулирование осуществляется в пределах определенной сферы отношений, и здесь сферы не разделены, а соприкасаются и взаимодействуют [16, с. 236].

Изучение общетеоретических правовых положений о межотраслевых связях нуждается в более подробном анализе в каждой отраслевой юридической науке, в частности в праве социального обеспечения. Это приведет к более глубокому пониманию соотношения системы отрасли права социального обеспечения (к сожалению, отрасли, до сих пор не имеющей единого кодифицированного акта) с системой ее законодательства, что будет способствовать в конечном итоге ее кодификации. Ибо, по верному замечанию Д.А. Керимова, чем выше вид

систематизации законодательства, тем в большей мере она соответствует системе права: кодификация законодательства обычно ближе подходит к системе права или даже совпадает с ней. Только в этом случае структурные организации системы права и систематики законодательства могут достигнуть тождества [7, с. 344].

Таким образом, из приведенных взглядов теоретиков права можно вывести следующее определение и юридическое значение межотраслевых связей права социального обеспечения.

Будучи явлением высокого структурного порядка в строении материи права социального обеспечения межотраслевые связи данной отрасли являются одним из элементов, который связывает вместе с другими правовыми средствами — элементами юридической конструкции «социальное обеспечение» — внутреннюю форму права социального обеспечения как отрасли права (систему права социального обеспечения) с его внешней формой (соответствующей системой законодательства). Выявление межотраслевых структурных взаимосвязей права социального обеспечения позволит решить не только теоретические проблемы формирования системы законодательства о социальном обеспечении, но будет способствовать и его кодификации.

Данное юридическое значение межотраслевых связей права социального обеспечения проявляется как метод построения нормативного материала отрасли и одновременно как метод ее познания.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Линия права. М.: Статут, 2006. 461 с.
2. *Алексеев С.С.* Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. 264 с.
3. *Алексеев С.С.* Теория права. М: БЕК, 1995. 320 с.
4. *Благодир А.Л.* Система права социального обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 50 с.
5. *Захаров М.Л., Тучкова Э.Г.* Право социального обеспечения: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. 608.
6. *Керимов Д.А.* Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2019. 128 с.
7. *Керимов Д.А.* Философские проблемы права. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2019. 472 с.
8. *Лушниковы А.М. и М.В.* Курс права социального обеспечения. М.: Юстицинформ, 2008. 600 с.
9. *Лушниковы А.М. и М.В.* Учение о системном межотраслевом взаимодействии трудового права, права социального обеспечения: вводные положения // Вестник трудового права и права социального обеспечения. Вып. 5. Оптимизация межотраслевых связей трудового права и права социального обеспечения / под ред. А.М. и М.В. Лушниковых. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 5–18.
10. *Мальцев В.Г.* Социальные основания права. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2014. 800 с.
11. *Мамардашвили М.* Лекции по античной философии. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 304 с.
12. *Маматказин И.Р.* Системность и межсистемные связи в праве социального обеспечения // Системный характер трудового права и права социального обеспечения

как отрасли и законодательства (Первые Гусовские чтения): материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Н.Л. Лютова, Ф.О. Сулеймановой; сост. Н.Л. Лютов, Ф.О. Сулейманова. М.: Проспект, 2016. 512 с.

13. *Миронова Т.К.* Межотраслевое взаимодействие права социального обеспечения с другими отраслями права // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 10 (38). С. 156–161.

14. От социальных прав к социальному праву: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (VII Пашковские чтения, 25–26 февраля 2016 г., СПбГУ) / под ред. А.В. Кузьменко. СПб.: Центр социальных и правовых технологий, 2017. 248 с.

15. Проблемы Общей части права социального обеспечения: монография / под ред. Э.Г. Тучковой. М.: Проспект, 2017. 416 с.

16. *Рассолов М.М.* и др. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 471 с.

17. *Сафиуллина Д.Р.* Межотраслевые связи договорного права: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 199 с.

18. *Силкина Е.А.* Вопросы терминологии в праве социального обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 26 с.

19. *Тарасов Н.Н.* Юридические конструкции в праве и научном исследовании (методологические проблемы) // Российский юридический журнал. 2000. № 3. С. 26–27.

20. *Федорова М.Ю.* Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования: монография. Омск: ОмГУ, 2000. 496 с.

21. *Филиппова К.И.* Уголовная ответственность за налоговые преступления: межотраслевые связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 30 с.

22. *Чельшев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. 40 с.

23. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: Наука, 1993. 189 с.

Literatura

1. *Alekseev S.S.* Liniya prava. M.: Statut, 2006. 461 s.

2. *Alekseev S.S.* Struktura sovetskogo prava. M.: Yuridicheskaya literatura, 1975. 264 s.

3. *Alekseev S.S.* Teoriya prava. M: BEK, 1995. 320 s.

4. *Blagodir A.L.* Sistema prava social'nogo obespecheniya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014. 50 s.

5. *Zaxarov M.L., Tuchkova E'.G.* Pravo social'nogo obespecheniya: uchebник. M.: Volters Kluver, 2004. 608.

6. *Kerimov D.A.* Zakonodatel'naya texnika: nauchno-metodicheskoe i uchebnoe posobie. M.: Norma – Infra-M, 2019. 128 s.

7. *Kerimov D.A.* Filosofskie problemy' prava. M.: Norma – Infra-M, 2019. 472 s.

8. *Lushnikovy' A.M. i M.V.* Kurs prava social'nogo obespecheniya. M.: Yusticinform, 2008. 600 s.

9. *Lushnikovy' A.M. i M.V.* Uchenie o sistemnom mezhotraslevom vzaimodejstvii trudovogo prava, prava social'nogo obespecheniya: vvodny'e polozheniya // Vestnik trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya. Vy'p. 5. Optimizaciya mezhotraslevy'x svyazey

trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya / pod red. A.M. i M.V. Lushnikov'yx. Yaroslavl': YarGU, 2010. S. 5–18.

10. *Mal'cev V.G.* Social'ny'e osnovaniya prava. M.: Norma – Infra-M, 2014. 800 s.

11. *Mamardashvili M.* Lekcii po antichnoj filosofii. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2018. 304 s.

12. *Mamatkazin I.R.* Sistemnost' i mezhsistemny'e svyazi v prave social'nogo obespecheniya // Sistemny'j karakter trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya kak otrasli i zakonodatel'stva (Pervy'e Gusovskie chteniya): materialy' Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod obshh. red. N.L. Lyutova, F.O. Sulejmanovoj; sost. N.L. Lyutov, F.O. Sulejmanova. M.: Prospekt, 2016. 512 c.

13. *Mironova T.K.* Mezhotraslevoe vzaimodejstvie prava social'nogo obespecheniya s drugimi otraslyami prava // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. 2017. № 10 (38). S. 156–161.

14. Ot social'ny'x prav k social'nomu pravu: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (VII Pashkovskie chteniya, 25–26 fevralya 2016 g., SPbGU) / pod red. A.V. Kuz'menko. SPb.: Centr social'ny'x i pravovy'x tehnologij, 2017. 248 s.

15. Problemy' Obshhej chasti prava social'nogo obespecheniya: monografiya / pod red. E'.G. Tuchkovej. M.: Prospekt, 2017. 416 s.

16. *Rassolov M.M.* i dr. Aktual'ny'e problemy' teorii gosudarstva i prava: ucheb. posobie / pod red. A.I. Bastry'kina. 3-e izd. M.: YuNITI-DANA, 2014. 471 s.

17. *Safiullina D.R.* Mezhotraslevy'e svyazi dogovornogo prava: dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2015. 199 s.

18. *Silkina E.A.* Voprosy' terminologii v prave social'nogo obespecheniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2013. 26 s.

19. *Tarasov N.N.* Yuridicheskie konstrukcii v prave i nauchnom issledovanii (metodologicheskie problemy') // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2000. № 3. S. 26–27.

20. *Fedorova M.Yu.* Social'noe straxovanie kak organizacionno-pravovaya forma social'noj zashhity' naseleniya: problemy' pravovogo regulirovaniya: monografiya. Omsk: OmGU, 2000. 496 s.

21. *Filippova K.I.* Ugolovnaya otvetstvennost' za nalogovy'e prestupleniya: mezhotraslevy'e svyazi: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2017. 30 s.

22. *Chely'shev M.Yu.* Sistema mezhotraslevy'x svyazej grazhdanskogo prava: civilisticheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Kazan', 2009. 40 s.

23. *Cherdancev A.F.* Logiko-yazy'kovy'e fenomeny' v prave, yuridicheskoy nauke i praktike. Ekaterinburg: Nauka, 1993. 189 s.

Yu.B. Korsanenкова

Inter-industry Relations as a Legal Category in the Law of Social Security: Scientific and Theoretical Aspect

The article gives an attempt to define the notion of intersectoral relations of social security law as a new legal category, their legal significance for systematizing the extensive comprehensive legislation on social security.

Keywords: intersectoral links of social security law; right structure; legal system; legal construction.